

7 апреля 1973

(Вот уже несколько дней Мать мало с кем видится и остаётся поглощённой. Последняя встреча 4 апреля прошла в полном молчании. Мать даёт нам цветы, держит наши руки, и какое-то время находится в молчании. Она так бледна...)

Кажется, что я собираю все сопротивления мира... Они приходят одно за другим, и если бы я не... Если хотя бы минутку я не взываю к Божественному, вот так, чтобы чувствовать его в себе, тогда боль невыносимая, мой мальчик! До такой степени, что сейчас я не решаюсь говорить людям слово «трансформация», потому что если она такая, то надо действительно быть героем... Ведь кое-что в теле начинает выть без перерыва.

И мне кажется, , что нужно сделать нечто очень простое, чтобы всё пошло хорошо... Но я не знаю, что.

(молчание)

Странно, иногда я спрашиваю себя: «Хочет ли Господь, чтобы я ушла?» И тогда я совершенно... *quite willing* [вполне готова], согласна (это не так); но хочет ли он, чтобы я осталась?... – нет ответа. Только один ответ: «Трансформация». А это...

Действительно, действительно такое впечатление, что надо что-то сделать, чтобы всё стало бы прекрасно – но я не знаю, что сделать.

(долгое молчание)

А ты?

Я задаю себе множество вопросов по поводу тебя...

Задавай, но я не знаю, смогу ли...

Нет-нет, я имею в виду вопросы о ТЕБЕ.

Обо мне?

Я ощущаю некое движение, которое всё ускоряется, и оно... поглощает тебя.

Да, да, это верно.

Ты понимаешь, у меня есть решение для трансформации тела, но это... этого никогда не было, так что это настолько... невероятно. Я не могу, не могу поверить, что это так. Но я вижу только это решение... Тело хотело бы уснуть

и проснуться («уснуть» в некотором смысле: я остаюсь полностью сознательной в сознании, в движении), и проснуться только после трансформации...

(Саттрем, не произнося:) Спящая красавица!

...но у людей никогда не будет терпения поддержать это, позаботиться. Это колоссальная работа, геркулесов труд; они любезны (*Мать указывает на ванную комнату*), но они делают всё, что могут, и поэтому я не могу просить большего.

Вот в чём дело.

Это единственное, на что сознание отвечает: «Да, это верно».

И тогда, ты понимаешь... есть определённое состояние – состояние, да, такое (*Мать сжимает кулак*), «self-absorbed» [само-поглощённость], в котором... да, покой.

Но кто, кто? Просить об этом у людей, которые заботятся обо мне, это почти невозможно.

Я не знаю, недавно у меня было некое ощущение, что ты собираешься «отойти» определённым образом; ты всё больше становишься поглощённой, и что же, на определённый период времени ты должна иметь всё меньше контактов с внешним миром.

Да. Да, но тогда все подумают, что это... это конец, и они перестанут заботиться обо мне.

О! послушай! нет-нет!

(Суджата:) О! нет...

(Саттрем:) Это невозможно! – люди поймут. По крайней мере, кто-то поймёт.

Что?

Кое-кто поймёт – особенно те, кто здесь с тобой.

Те, кто здесь, могут понять.

Да... И я уверен, что они поймут.

Я не могу им об этом сказать.

Но можно им сказать – я им скажу.

Да... Он¹ тебе поверит?

(Озадаченно:) ... Ну, думаю, да!

(Суджата:) И они здесь, они слушают.

(Сатпрем:) Я чувствую это. Несомненно, что тебе всё меньше хочется вступать в контакт с массой внешних вещей, бесполезных для твоей настоящей работы.

Но надо... надо... *(Мать задыхается, вздыхает, молчание).*

Он скоро придёт. Если ты останешься здесь достаточно долго, он придёт, и ты сможешь ему об этом сказать.

Пранабу?... Хорошо.

Я могла бы – возможно, я могла бы ему сказать: «I have asked Satprem to explain to you...» [я попросила Сатпрема объяснить вам...]. И ты ему всё объяснишь.

Да, да, милая Мать, конечно.

Я могу сказать, что они и так чудесны; они делают всё, что только могут, вот почему я не осмеливаюсь его просить. Ты скажешь ему, что я сказала это.

Да, милая Мать.

(молчание)

Я кажусь... *(улыбаясь)*, я кажусь «fanciful» [капризной], кажется, что у меня полно причуд: я говорю «да», и почти сразу же после этого говорю «нет». Так что, возникает впечатление, что...

Нет-нет, милая Мать! Нет-нет.

Но голова, сознание ясное-ясное-ясное... Но я не могу больше говорить.

(долгое молчание)

Скажешь мне, когда он придёт, потому что я хочу сразу же ему сказать.

Да, милая Мать.

¹ Ученику послышалось: «ОНИ тебе поверят». Но Мать сказала «он» = Пранаб.

*(Мать готовится погрузиться,
затем замечает, что у неё на коленях лежат цветы для Суджаты.
Суджата подходит и даёт ей лотос.)*

Что это?

Белый лотос, милая Мать².

А!... *(Мать даёт лотос Сатпрему) Держи.*

Что для тебя лучше: держать мою руку *(для медитации)* или нет?

(Сатпрем:) Напротив! Мне бы хотелось, чтобы ты держала меня, милая Мать!

Хочешь?

Да, чтобы ты КРЕПКО держала меня.

Хорошо.

(Мать погружается)

Что ты чувствуешь: я тяну от тебя силы или даю их тебе?

(Сатпрем, несколько поражённый:) Но ты меня наполняешь! Ты меня... ты меня расширяешь, ты переполняешь меня!

А! хорошо.

Но, милая Мать, это...

Это в сознании, я знаю это – это зависит от восприимчивости.

Но это необычайная Милость!

*(Мать снова погружается,
затем довольно быстро выходит
и говорит голосом свыше)*

Если я попрошу тебя приходить чаще, ты сможешь?

Когда угодно, милая Мать, в любой момент!

Каждый день.

² Белый лотос божественной Матери (розовый лотос – цветок Шри Ауробиндо).

Да, милая Мать.

В это же время, к одиннадцати часам.

Да, милая Мать, хорошо³.

Разумеется, она может приходить с тобой, если хочет.

(Мать снова погружается)

(Входит Пранаб. Помощница быстро говорит ему, что «Сатпрем должен что-то объяснить ему от имени Матери». Она слушала всю беседу. Мгновенный приступ гнева. Слышно, как Пранаб кричит с другого конца комнаты:)

(Пранаб, на бенгали:) Что за чепуха! Никто не может одурачить меня. Я всё знаю.

(Затем по-английски, цитируя бенгальское высказывание:) Когда океан является нашим ложем, что могут сделать капли росы?

(Мать выходит из состояния поглощённости, обращается к Сатпрему:)

Скажи мне, если ты устал.

(Сатпрем:) Нет, милая Мать, но пришёл Пранаб.

А! Он здесь, позови его⁴.

(Пранаб, отвратительным тоном:) Да, Мать?

Я... Я не могу говорить.

(Пранаб:) Не говорите, Мать! *[Помощница смеётся].*

Я попросила Сатпрема объяснить вам, что происходит – почему я должна изменить...

Это меня не интересует, Мать.

³ В следующий раз, после вмешательства помощницы Матери («уже и так слишком много людей») и, возможно, других людей из её окружения, «каждый день» сократилось до трёх дней в неделю, затем до двух, затем больше ничего.

⁴ Дальнейшая часть беседы идёт на английском языке.

Нет?

Это меня не интересует – произойдёт то, что произойдёт. Я здесь для того, чтобы держаться до конца – произойдёт то, что произойдёт.

*(Мать пытается говорить,
Пранаб прерывает её)*

...Я не стремлюсь рассуждать или что бы там ни было. И я ничего не хочу слушать, Мать. [Помощница смеётся.] Я прекрасно всё понимаю; и позвольте мне идти со своим собственным светом – моим собственным убеждением, моей собственной верой, моей собственной силой, моей собственной волей. [Пранаб поднимает голову, будто обращаясь к толпе.] И я не хочу выслушивать, Мать, что бы ни было и от кого бы то ни было.

Но не хотите ли вы знать?...

Нет, Мать не хочу.

*(молчание,
Мать совершенно неподвижна,
руки скрещены на коленях)*

(Пранаб:) Всё в порядке. Я пришёл с чем-то, держусь за это, и если это не произойдёт, мне безразлично – я спортсмен, Мать. И я не хочу слушать никаких объяснений. Каким бы ни было объяснение, если не реализуется цель, ради которой я пришёл, мне это абсолютно всё равно.

Нет, дело в том, что предпринимается попытка трансформировать тело...

Если это произойдёт. Когда это произойдёт, мы увидим, Мать... Зачем предсказывать?

(Сатпрем:) Нет, но тем временем, в ходе работы, может оказаться, что Мать должна будет войти в нечто вроде внутреннего сна...

(Пранаб:) Пусть и входит в него! В чём проблема!

(Сатпрем:) Так что нужно...

(Пранаб:) Она говорила мне это. Мать давно говорила мне об этом. В этом ничего нового, Мать! Вы говорили мне об этом, объясняли.

Тогда, всё в порядке.

(Пранаб:) Я не хочу ничего слушать, Мать. Пусть всё идёт своим чередом – произойдёт то, что произойдёт, и мы сделаем всё, что в наших силах. Это всё.

(Сатпрем:) Нет, проблема в том, что люди не должны её слишком беспокоить.

*(Пранаб взрывается.
Приняв боксёрскую стойку, упёрв кулак в колено,
он обрушивает поток на Мать)*

КТО её беспокоит? Если кто-то среди нас беспокоит вас, Мать, он может убраться! [Помощница смеётся.] Никто не беспокоит.

(Сатпрем, в замешательстве⁵;) Нет-нет!...

*(Мать пытается что-то сказать,
Пранаб перебивает её)*

Мать, не говорите ничего. Продолжайте: ешьте, спите и работайте, и не пытайтесь объяснить мне что-то через кого-то. Мне известно, что есть что, я всё знаю. Пусть лучше все помолчат!

Хорошо. Тогда всё в порядке.

Я не хочу ничего ни от кого слушать.

Всё в порядке.

*(Пранаб идёт в другой конец комнаты.
Он кричит для присутствующих
д-ра Саньяла, Чампаклала,
помощницы Матери и Васудхи)*

(Пранаб:) У меня есть своя вера, своя убеждённость, своя цель, и даже если я не «просвещён»...

(Сатпрем, обращаясь к Матери:) Должен ли я завтра прийти в одиннадцать часов, милая Мать?

(Пранаб:) Не нравится мне весь этот вздор.

Да, мой мальчик, ты уйдёшь чуть раньше [прихода Пранаба]... вот и всё.

⁵ В замешательстве от того, что обрушилось на Мать.

(Сатпрем:) Придти к одиннадцати или немного ранъше?

Будет небольшой промежуток – до одиннадцати двадцати пяти.

(Сатпрем:) Хорошо, милая Мать. Договорились, милая Мать. До свидания, милая Мать.

(Пранаб:) Тем, кому нравится беспокоиться по пустякам, пусть продолжают беспокоиться по пустякам.

*(Сатпрем поднимается, чтобы уйти,
Мать берёт его фуки.
Её голос как у ребёнка.)*

Вот так. Спасибо.

(Пранаб:) Многие люди беспокоятся по пустякам – почти все, я думаю.

*(Суджата кладёт лоб
на колени Матери)*

Мой мальчик...

(Сатпрем, сдавленным голосом:) До свидания, милая Мать.

(Пранаб:) За тридцать лет я наслушался немало... Немало вздора⁶!

*
* *

*(Сатпрем выходит. Он крепко держит в руке белый лотос.
Произошло нечто ужасное, он не знает, что. Там был не человек...
По пути он встречает брата Суджаты и внезапно говорит ему с такой уверенно-
стью, словно вдруг увидел это:
«Однажды они закроют перед нами дверь Матери.»)*

U

8 апреля 1973

(На следующий день мы пришли на встречу с Матерью. Помощница Матери отныне больше не будет показываться явно, но она будет тайно записывать наши

⁶ Существует запись этой беседы.

беседы⁷. Встреча проходит в медитации. Опять это ощущение, что Мать пытается установить другой тип связи с нами. К концу:)

Я увижу тебя завтра?

Кажется «опять слишком много людей»...

Хорошо, милая Мать.

И...

(Мать снова погружается)

U

10 апреля 1973

*Пранаб заявляет одному из управляющих Ашрама, Р.В.:
«Приготовьтесь к уходу Матери».
Р.В. спрашивает у нас, что это значит.*

U

11 апреля 1973

(Мать спрашивает о Суджате.)

Она здесь?

(Суджата:) Да, Мать!

(Сатпрему:) Как дела?

Отлично, милая Мать... Милая Мать, нужно, чтобы ты дала нам послание к Даршану [24 апреля].

(после молчания)

Вот что пришло:

**Выше человеческого сознания
За пределами слов
О Ты, Всевышнее сознание**

⁷ Мать заметила это и даже сказала своему сыну: «Она записывает без разрешения».

Единственная Реальность
Неизменная Истина...

(Мать колеблется и исправляет)

Божественная Истина⁸.

(Мать погружается)

U

14 апреля 1973

(У Матери затруднённое дыхание, кажется, у неё боли.)

Моя нервная система переходит к Супраментальному. Такое впечатление... знаешь, то, что люди называют «неврастенией» - они не знают, что это такое, при этом вся нервная система... Это хуже, чем умирать⁹.

Да, милая Мать.

Но я думаю, что... думаю, что могу передавать божественную Вибрацию.

А! да, конечно!

Скажешь мне, если почувствуешь это?

Но когда находишься рядом с тобой, милая Мать, это грандиозно – находишься... это поток... ощущение очистительного огня, чего-то... Что расширяет, наполняет – это То, одним словом!

Хочешь побыть там (*помедитировать*)?

Милая Мать, именно с того момента, как ты внешне стала немощной, я начал ощущать всевышнюю Мать. Когда у тебя были все силы...

Но я знаю, что это моё тело... я знаю, что это тело... Послушай, я приняла - Всевышний спросил меня, хочу ли я *undergo the transformation* [претерпеть трансформацию], я ответила «да» (я ответила бы «да» в любом случае), но это... с точки зрения обычного человеческого сознания я схожу с ума¹⁰.

⁸ Это последнее послание Матери. [Существует запись этих слов.]

⁹ Припоминаем, что говорила Мать: «Когда люди входят ко мне с дурными мыслями: все нервы подвергаются пытке».

¹⁰ См. «Приложение».

Да, я понимаю, милая Мать. Да, я понимаю... Любой, конечно, скорее ушёл бы уже сто раз, чем остался выносить всё это. Я понимаю.

А как ты, в порядке?

Да-да! милая Мать.

Когда ты вот так [медитируешь], в порядке?

О! милая Мать, я словно возле Цели своей жизни!

Хорошо. Который час?

Двадцать пять минут одиннадцатого.

До... не знаю, до одиннадцати или одиннадцати десяти... я подержу тебя вот так.

Да, милая Мать, поддержи меня¹¹!

(Мать погружается)

*
* *

ПРИЛОЖЕНИЕ

Зёрнышко риса?

*«С точки зрения обычного человеческого сознания я начинаю сходить с ума...»
Что же произошло 17 ноября 1973? Или, возможно, что же происходит сейчас?*

В течение стольких лет мы рассматривали каждое слово Матери – мы ПЕРЕЖИЛИ всё это, с бьющимся сердцем, или с разбитым сердцем. Так что же произошло? Почему?... Мы никогда не сможем допустить, что она ушла из-за того, что эта попытка не удалась – с тем же успехом можно сказать, что человечество потерпело неудачу; или что она вышла из игры, что это оказалось слишком трудным для неё – ничто не было слишком трудным для неё, и она сражалась как львица. А сказать, что «тело подвело», потому что оно было слишком старым – как они говорят – или ещё из-за чего, это значит никогда не чувствовать этого Могущества и не прикасаться к нему: «оно» может воскресить мёртвого и всех мёртвых... без разницы. Тогда... что же? Был один момент, когда Мать потеряла контакт со своим телом, или, скорее, «оно» потеряло контакт с телом Матери. Да, однажды она сказала

¹¹ Существует запись этой беседы.

(10 марта): «Если бы я потеряла контакт – но это невозможно!» И ещё в другой раз, в 1971 году (4 декабря) она сказала: «Только насильственная смерть могла бы остановить трансформацию, а так она будет продолжаться-продолжаться...»

Так что у нас есть две возможных разгадки этой истории... мы были готовы сказать «историю преступления», и если это не преступление, тогда что же это? Какое другое объяснение можно дать? Конечно, присутствовало это ужасное окружение, но в нём не было ничего особенного, оно не было ни хорошим, ни плохим: оно в точности представляло собой среднее человечество и обычное физическое сознание, для которого всё это является сомнительными грёзами и галлюцинациями. Они все вокруг неё верили, что она старая, дряхлая или даже «помешалась» и что она на пороге смерти – но может ли вера человеческих пигмеев сравниться с этим Сознанием? этим Могуществом? этой Волей? Может ли провалиться попытка из-за нашей веры или неверия?

Она была одна среди них – вскоре она действительно останется одна, это произойдёт 19 мая, тридцать пять дней спустя после этого разговора. Мы ещё слышим, как сын Матери простодушно спрашивает нас несколько дней спустя 19 мая: «Как же мы будем общаться с Матерью?» - «Общенья больше не будет». Он был ошарашен – не мы. Общаться с КЕМ? Но мы были убеждены, как мы уже сказали, что независимо от наличия связи опыт будет продолжаться: Мать собиралась порвать питательную связь со старой физиологией – они не позволили ей это сделать. Оставался каталептический транс, волшебная сказка, Спящая Красавица – они не захотели этого. Нам ещё слышен голос Дикаря: «Нет, я не хочу».

Так что же?...

Она решила уйти? – Никто никогда не убедит нас в том, что она «решила», ни в том, что она была стара или помешалась или не смогла.

«Господь решил?» - что же, в любом, случае решает Он. Но Он использует человеческие инструменты, а иначе этот мир никогда бы не существовал, и у этих человеческих инструментов есть свобода выбора: они не являются марионетками в руках «Бога». Точнее говоря, можно выбирать, быть ли фигуркой Божественного или же фигуркой демонов – и, возможно, и то И другое вместе ведёт нас к непредсказуемой цели.

Значит, решили люди. Они не хотели трансa, они не хотели этого опыта, они не хотели волшебной сказки, они не хотели, чтобы это длилось неопределенно долго.

Один факт преследует нас в течение уже семи лет, это определённый отрывок из речи Пранаба, произнесённой несколько дней спустя после ухода Матери. (Скажу ещё раз, что мы никого не обвиняем: мы являемся свидетелями Истории; мы хотим лишь точно передать факты, точно передать слова, точно нарисовать портреты – мы являемся летописцами Матери, и это всё... и мы её любим, потому что любить хорошо.) В речи Пранаба «мимоходом» проскальзывает одна ремарка, словно это «совершенно естественно». Он описывает «последние дни», но «последними днями» это можно назвать ПОСЛЕ, когда история закончилась – а пока вот что обычно происходит:

«Ночью [14 ноября] Она сказала: «Я хочу ходить». Мы сильно колебались, но Она настаивала. Мы подняли её с постели. Она не

могла идти, зашаталась и чуть не упала. Видя это, мы уложили её обратно в постель. Её лицо стало совершенно бледным, а губы посинели. Тогда мы решили, что бы она ни говорила, мы не позволим ей снова вставать на ноги и не станем поднимать с постели. Примерно через двадцать минут она пришла в себя. Она снова стала просить: «Поднимите меня, я должна ходить». Мы отказались. Она спросила, почему мы отказываемся. Мы ответили: «Мать, ты так слаба, что это пойдёт тебе во вред». Тогда она сказала: «Нет, поднимите меня». Мы не стали её поднимать. Она принялась умолять, порой кричать. Всё это продолжалось до пятнадцати минут второго ночи. В это время мы подумали, что Ей следует дать какое-то успокоительное, чтобы Она успокоилась. Тогда мы дали ей SQUIIL, как предписал доктор. Примерно через 45 минут Она успокоилась и проспала с 2 до 4 часов, но как только проснулась, снова стала просить: «Пранаб, подними меня, мне надо сделать несколько шагов – мои ноги скоро парализует; если вы поможете мне пойти, с ними снова всё будет в порядке». Но мы не слушали... Она продолжала умолять до 6 часов, затем Она уснула».

Она сражалась как львица – до самого конца. Разве это похоже на того, «кто решил уйти»?

Это было 14 ноября, за три дня до «конца».

«Ещё 15-го числа - докладывает Пранаб - вечером она снова захотела, чтобы помогли ей пойти. Мы отказались. Мы сказали: «Мать, тебе не следует ходить». Она сразу же послушалась нас... С того дня Она стала совершенно послушной».

Но с какого дня они давали ей SQUIIL? И что такое SQUIIL¹²? – Знакомый доктор объяснил нам: «Это опасное лекарство». Но мы не могли поверить в такое, это было бы слишком ужасно.

Семь лет спустя – нам потребовалось семь лет – однажды в сентябре 1980 в Мадрасе, проходя мимо местной аптеки, мы внезапно вспомнили об этом. Мы вошли, попросили SQUIIL, вынули инструкцию к применению и прочли... остолбнев, следующее:

«Исследования показали, что чрезмерное успокоение не всегда показано при таких психопатических симптомах, как возбуждение, бред и искажение реальности, галлюцинации или делириум. SQUIIL значительно упрощает домашний уход за невменяемыми пациентами, которые в противном случае должны были бы госпи-

¹² SQUIIL – индийское наименование хлоргидрата трифторпромазина. Во Франции он известен под маркой PSYQUIL и производится компанией SQUIBB.

тализоваться. Пациенты начинают более разумно себя вести, становятся менее обременительны для семьи, и легче поддаются процедурам и реабилитации. В частности SIQUIL назначается для лечения острых и хронических тяжёлых ментальных расстройств, таких как шизофрения, мания, депрессивный синдром, делириозный синдром, старческое слабоумие и психозы, вызванные органическими поражениями мозга».

И вот это тело... клеточное сознание которого было подготовлено, отточено, развито десятилетиями йоги...?

Ничего не скажешь.

Им было достаточно. Они были единогласны.

И нам вспоминается этот «сон», который был двенадцать лет назад и в котором Мать словно умерла «потому что съела зёрнышко риса». Что же это за «рис», эта микроскопическая частица, которая смогла бы разрушить это тело?

Но даже если мы найдём физическую причину её ухода, мы ещё не найдём реальность – ибо Божественное использует всё, даже наши человеческие ошибки, чтобы обратить их в свой непредсказуемый Мёд.

И мы вспоминаем слова Шри Ауробиндо: «Ужасная стратегия Вечного»¹³.

Ибо «конец» Матери не означает конец.

«Подождём последнего акта» - говорила она.

Но всё же...

U

18 апреля 1973

Что бы ты хотел?

Оставаться вот так.

(Мать берёт наши руки и сразу же уходит)

U

25 апреля 1973

(В последние десять дней встречи проходили в созерцании.)

Как дела?

Нелегко.

¹³ «Савитри», I. II. 17

Нет – это более чем трудно... Сожалею, я думала, что страдала для всех людей – я вижу, что это не так.

(молчание)

Что бы ты хотел?

Я хочу, чтобы ты крепко держала меня.

Да, физически? Чтобы я держала тебя вот так?

(Мать берёт руки ученика и готовится к медитации)

Да, милая Мать.

Тебе удобно?

Очень удобно, милая Мать, очень!

Нигде не должно быть боли.

(Мать погружается на полчаса, затем у неё внезапно вырывается стон¹⁴)

Иногда мне хочется завывать.

(молчание)

А что чувствуешь ты?

Словно огонь, исчезающий в твоём Огне – в том, что ты есть.

Но что ты чувствуешь?

Я не знаю – великое Могущество.

Почему мне хотелось застонать?

Что же, думаю, не я ли доставил тебе боль?

Нет, мой мальчик! у меня всё время вот так – это вовсе не из-за тебя.

¹⁴ Совпадение это или нет, но в этот момент в комнату вошла бывшая помощница Матери, больная раком.

Это нечто... Это вовсе не болезненное, но это нечто... Я думаю – думаю, что это нечто такое новое, что тело ужасается. Вижу только эту причину. Я начинаю стонать, но... это бесполезно – надо только остановиться и затем измениться.

Это нечто...

Да, должно быть так: нечто такое новое, что тело... не знает, как это принять.

(молчание)

У тебя нет восприятия чего-то особенного?

Нет, милая Мать, сначала я чувствую это великое Пламя, погружающееся в тебя, а затем возникает словно обширная неподвижность – могущественная неподвижность.

А! это так. А! должно быть, это. Да, тело охватывает страх. Да, должно быть это.

(Мать погружается,
Чампаклал звонит в колокольчик)

Время вышло?... О! мой мальчик¹⁵ ...

(ученик кладёт голову на колени Матери)

U

29 апреля 1973

(Встреча с Суджатой. Она входит после долгого ожидания перед комнатой Матери, во время которого была погружена в чтение английского перевода «Санъясина». Мать берёт её за руки.)

Могу сказать, контакт с тобой очень приятен, моя крошка.
Очень приятен.

U

30 апреля 1973

Ничего не спросишь?... Скажи...

¹⁵ Существует запись этой беседы.

Я не знаю... Хотелось бы иметь уверенность, что выберешься из всего этого...

*(Мать поднимает руки,
молчание)*

Уверенность в чём?

В исходе сражения¹⁶.

(Мать поднимает руки)

Окончательный исход очевиден.

Да, милая Мать, очевиден. Но когда находишься внутри этого, то порой не знаешь, не понимаешь...

Нет, ты имеешь в виду, увидим ли мы исход сражения, находясь в этом теле – ты это спрашиваешь?

Да, в этой жизни.

Увидим ли мы В этом теле исход сражения?

Да, в этом теле и в этой жизни.

(Мать погружается)

U

¹⁶ Ученик думал о своём личном сражении в подсознательном, а не о сражении Матери, в исходе которого мы не сомневались.